

Инвестиционное сотрудничество России и Пакистана¹

Оглоблина Е.В.

Статья посвящена исследованию текущего состояния и перспектив инвестиционного сотрудничества между Россией и Пакистаном в контексте глобальной экономической динамики. Проводится анализ тенденций и закономерностей двустороннего инвестиционного взаимодействия с учетом экономических и политических аспектов. Особое внимание уделяется выявлению ключевых препятствий и возможностей, способствующих развитию совместного сотрудничества. Исследование основано на анализе широкого спектра данных, включающих официальную статистику, публикации авторитетных исследовательских центров и международные обзоры. Выявлены такие критические проблемы, как отсутствие правового регулирования защиты инвестиций, влияние западных санкций на финансовые операции, а также внутренние экономические трудности Пакистана, негативно сказывающиеся на привлекательности страны для зарубежных инвесторов. Вместе с тем подчеркнуты важные факторы, создающие благоприятные условия для развития сотрудничества: комплементарность экономик, взаимные интересы в энергетической и промышленной сферах, стремление к формированию многополярного мирового порядка. Особый акцент сделан на необходимости разработки эффективных инструментов финансовой интеграции, повышения прозрачности юридических норм и совершенствования регуляторной среды. Статья затрагивает вопросы международного инвестиционного сотрудничества, показывая значимость регионализации и влияния глобальных процессов на взаимоотношения отдельных стран. Полученные в статье выводы полезны для выработки рекомендаций по повышению эффективности двустороннего сотрудничества, оптимизации инвестиционных потоков и устойчивого социально-экономического развития обоих государств.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Оглоблина Е.В. Инвестиционное сотрудничество России и Пакистана // Дискуссия. — 2025. — № 5 (138). — С. 178–186.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, прямые иностранные инвестиции, Россия, Пакистан, энергетика, инфраструктурные проекты, санкции.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Investment cooperation between Russia and Pakistan

Ogloblina E.V.

The article is devoted to studying the current state and prospects of investment cooperation between Russia and Pakistan within the context of global economic dynamics. An analysis of trends and patterns of bilateral investment interaction taking into account both economic and political aspects is conducted. Special attention is given to identifying key obstacles and opportunities that contribute to the development of joint cooperation. The study is based on an analysis of a wide range of data including official statistics, publications from reputable research centers, and international reviews. Critical issues such as the lack of legal regulation protecting investments, the impact of Western sanctions on financial operations, and internal economic difficulties faced by Pakistan which negatively affect its attractiveness for foreign investors have been identified. At the same time, important factors creating favorable conditions for cooperation are highlighted: complementarity of economies, mutual interests in the energy and industrial sectors, and the aspiration towards establishing a multipolar world order. Particular emphasis is placed on the need to develop effective tools for financial integration, increase transparency of legal norms, and improve regulatory environment. The article addresses issues related to international investment cooperation, demonstrating the significance of regionalization and the influence of global processes on relations between individual countries. The findings presented in this article can be useful for developing recommendations aimed at enhancing the efficiency of bilateral cooperation, optimizing investment flows, and ensuring sustainable socioeconomic development of both states.

FOR CITATION

Ogloblina E.V. Investment cooperation between Russia and Pakistan. *Diskussiya [Discussion]*, № 5 (138), 178–186.

APA

KEYWORDS

Investments, foreign direct investments, Russia, Pakistan, energy sector, infrastructure projects, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Российско-пакистанское инвестиционное сотрудничество исторически развивалось гораздо скромнее по сравнению с торговлей и сотрудничеством обеих стран с другими партнерами. Тем не менее в последние годы наблюдается новый импульс во взаимных связях Москвы и Исламабада.

Объем двусторонней торговли достиг в 2023 г. рекордных 1 млрд долл. США [1]. На этом фоне инвестиционное сотрудничество, хотя и остается

ограниченным по масштабам, приобретает все большее стратегическое значение. Обе страны демонстрируют волю к развитию совместных проектов на фоне меняющейся геополитической обстановки. Так, Россия в рамках разворота на Восток активизирует контакты с Пакистаном, а Исламабад ищет новые источники инвестиций и энергоносителей в условиях экономических трудностей и санкционного давления на традиционных партнеров [2].

Однако развитие взаимодействия сдерживается рядом факторов. Во-первых, отсутствует базовое соглашение о взаимной защите инвестиций, что создает правовую неопределенность для бизнеса [3]. Во-вторых, западные санкции против России осложняют финансовые расчеты: так, первые поставки российской нефти Пакистан оплачивает в юанях, обходя ограничения на долларовые транзакции [4]. В-третьих, внутренняя нестабильность пакистанской экономики (долговой кризис, зависимость от МВФ) ограничивает ее инвестиционную привлекательность [2].

Тем не менее, имеются благоприятные условия для расширения инвестиционного взаимодействия: Пакистан ориентирован на привлечение ресурсов и развитие инфраструктуры, тогда как Россия заинтересована в освоении новых рынков и запуске совместных проектов в Азиатском регионе [5]. Дополнительную основу для партнерства создаёт схожесть внешнеполитических установок, направленных на формирование многополярного мира и обеспечение региональной стабильности, а также взаимодействие в рамках многосторонних организаций (ШОС, евразийские интеграционные форматы).

Цель данной статьи – провести комплексный анализ современного состояния инвестиционного сотрудничества России и Пакистана, выявить ключевые проекты, динамику и структуру взаимных инвестиций, а также определить факторы, влияющие на его развитие. Научная новизна работы заключается в обобщении новейших данных (не позднее 2021 – 2024 гг.) из официальных источников и недавних исследований для оценки перспектив двустороннего инвестиционного взаимодействия в условиях изменяющейся внешнеэкономической конъюнктуры.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

В теории международной экономики инвестиционное сотрудничество понимается как совокупность прямых иностранных инвестиций (ПИИ), портфельных вложений и совместных проектов между двумя странами при поддержке межправительственных договоренностей и институтов. Теоретически, объемы ПИИ и их направленность объясняются комбинацией факторов: сравнительными преимуществами, размером рынков, политическими отношениями, а также наличием барьеров (санкций, торговых ограничений, политической нестабильности).

Для России расширение инвестиционного присутствия в Пакистане вписывается в концепцию «разворота на Восток» и формирования Боль-

шого Евразийского партнерства [2]. Эта стратегия предполагает диверсификацию экономических связей и их расширение в пользу Юга и Востока. Пакистан же рассматривает иностранные инвестиции в качестве возможности привлечь капитал для модернизации инфраструктуры и энергетики. Особенно важна для Пакистана концепция сотрудничества стран глобального Юга – Китая, государств Персидского залива, Турции и потенциально России. В то же время инвестиционная активность Китая в рамках экономического коридора СРЕС занимает ведущие позиции в Пакистане, что побуждает пакистанское руководство стремиться к диверсификации и привлечению альтернативных внешних источников капитала. Теоретические подходы (например, парадигма OLI Дж. Даннинга) подчёркивают, что страна-экспортер капитала (Россия) будет инвестировать за рубежом при наличии специфических преимуществ (технологии, ресурсы), привлекательности страны-реципиента (например, растущий рынок Пакистана с 240-миллионным населением) и преимуществ (возможности эффективно контролировать проекты на месте). Наличие богатых природных ресурсов у России и потребности Пакистана в них создают экономическую логику сотрудничества. Однако институциональные барьеры снижают реализуемость этой потенции на практике.

Современные научные исследования относительно двусторонних отношений указывают на растущую политическую основу сотрудничества, но фиксируют слабую реализацию в инвестиционной сфере. Например, отмечается, что Пакистан по-прежнему не рассматривает Россию в своих стратегических документах как ключевого экономического партнера, обращаясь к Москве лишь в периоды острых потребностей [6]. Это объясняет спорадический характер инвестиционных инициатив. Тем не менее, в 2019 – 2021 гг. прослеживается укрепление базы сотрудничества: возобновление работы Межправительственной комиссии, подписание дорожных карт по энергетике, участие Пакистана в ШОС. Теоретически это соответствует подходам сравнительного анализа: даже при незначительных текущих показателях ПИИ, политико-экономическое сближение закладывает фундамент для будущего роста инвестиций.

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании применён комбинированный методологический подход, сочетающий элементы количественного и качественного анализа. В рамках работы были обобщены показатели из официальных источников, включая

Минэкономразвития России, Банк России, Государственный банк Пакистана, а также данные международных организаций, таких как ЮНКТАД, с приведением всех значений к долларам США для обеспечения сопоставимости. Проведён контент-анализ рецензируемых научных публикаций и экспертных материалов за 2021 – 2024 гг. с акцентом на выявление упоминаний о двусторонних инвестиционных проектах, санкционных ограничениях и институциональных механизмах сотрудничества. Сравнительный анализ позволил оценить масштаб участия России в пакистанской экономике в сопоставлении с другими странами, прежде всего с Китаем. Рассмотрены конкретные кейсы совместных проектов, что дало возможность выявить проблемные зоны реализации. Обобщение результатов осуществлялось в логике системного подхода с учётом как экономических, так и политико-правовых факторов. Надёжность и верифицируемость выводов обеспечиваются сочетанием официальной статистики, современной научной базы и сопоставления результатов, полученных с использованием различных аналитических подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный анализ показал, что объёмы прямых инвестиций между Россией и Пакистаном остаются незначительными. По официальным российским данным, накопленные прямые инвестиции России в Пакистан не превышают уровень в несколько миллионов долларов США [7]. Для сравнения совокупный приток ПИИ в экономику Пакистана в 2022 г. составил 1,81 млрд долл. США [8]. Доля России в этом объёме – менее 1%, что свидетельствует о еще очень слабом инвестиционном присутствии. Со стороны Пакистана прямые инвестиции в Россию фактически отсутствуют ввиду ограниченных масштабов пакистанского капитала за рубежом.

Тем не менее, тенденция последних лет показывает некоторые сдвиги. В 2019 г. Россия объявила о пакете возможных инвестиций в пакистанский энергетический сектор на сумму до 14 млрд долл. США [2], демонстрируя намерения выйти на новый уровень сотрудничества.

Несмотря на скромные агрегированные показатели, удалось идентифицировать несколько конкретных инвестиционных инициатив и проектов, формирующих каркас сотрудничества.

В области энергетики следует рассмотреть газопровод «Пакистанский поток» (ранее – «Север-Юг»). Это флагманский проект стоимостью 2,5 млрд долл. США, призванный соединить порт Ка-

рачи (терминалы СПГ) с промышленным районом Пенджаба (Лахор) [2]. Первоначально соглашение подписано в 2015 г., проект переименован и перезапущен в 2021 г. [1]. Перераспределение акционерных долей в пользу Пакистана было призвано содействовать обходу ограничений, наложенных на российского подрядчика в проекте (Ростех), сохранив за Россией роль поставщика технологий и финансирования. К концу 2024 г. стороны находятся на этапе актуализации условий проекта [1], который, однако, способен привлечь значительные российские инвестиции и технологии в энергетический сектор Пакистана.

Что касается проектов в области нефти и газа, то в 2023 г. Пакистан впервые закупил крупную партию российской сырой нефти Urals (100 тыс. тонн) [1]. Импорт российской нефти оказался коммерчески целесообразным для Пакистана и планируется расширение этих поставок [1], что может привести к росту инвестиций в перестройку логистики и переработки. Оплата, как отмечалось, была произведена в китайских юанях [4], что стало прецедентом перехода на альтернативные валюты. В рамках обсуждений межправительственной комиссии в декабре 2024 г. выделялись также идеи вклада России в модернизацию нефтеперерабатывающих мощностей Пакистана в обмен на долгосрочные контракты на сырьё [5].

Что касается транспортной инфраструктуры, то следует упомянуть сотрудничество в области железных дорог. Достигнута договоренность об участии России в модернизации линии Кветта – Тафтан (соединяет пакистанскую сеть с границей Ирана) [9]. Сообщается, что российская сторона готова вложить порядка 550–660 млн долл. США в этот проект [9], дополнив финансирование от ОАЭ до общего пакета в 1 млрд долл. США [9]. Создается рабочая группа для тестовых грузоперевозок по маршруту Россия–Пакистан с использованием коридора «Север–Юг» [1], что, по оценкам, позволит сократить время доставки, а также транспортные расходы на 20% благодаря сквозному маршруту [1]. Таким образом, транспортная инфраструктура становится новой нишей для инвестирования российского капитала.

В области металлургии рассмотрим восстановление Пакистанского металлургического завода. В 2023–2025 гг. возобновились переговоры о модернизации и частичном запуске построенного при участии СССР в 1970-е годы и остановленного в 2015 г. крупнейшего металлургического комбината Пакистана – Pakistan Steel Mills (PSM). В мае 2025 г. объявлено о принципиальной

договоренности создать на базе простаивающих мощностей новый металлургический завод с участием российского капитала, что имеет в том числе символическое значение с учетом истории проекта [10].

Помимо крупных инфраструктурных проектов на подготовительном уровне идет наращивание сотрудничества в других секторах. Так, в сфере сельского хозяйства и информационных технологий Пакистан предложил выстраивать «комплексное партнерство» с Россией, ожидая инвестиций и проектов в этих отраслях [5]. В военно-технической сфере, хотя прямых инвестиций она не предполагает, продажи российского вооружения Пакистану по контрактам 2015 – 2021 гг. [1] опосредованно укрепляют доверие и могут в будущем трансформироваться в совместные производства или учебные центры.

Важнейшую роль в координации инвестиционного сотрудничества играет Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), заседания которой возобновились в 2015 г. Перечень вопросов на МПК охватывает меры поддержки инвесторов, ход реализации проектов, устранение проблем оплаты и логистики. Например, на раунде в 2023 г. обсуждались способы расчетов за энергоносители в условиях санкций и вопросы страхования грузов [3]. Кроме МПК функционируют отраслевые рабочие группы – по энергетике, транспорту, сельскому хозяйству. В 2023 г. стороны подписали несколько меморандумов о взаимопонимании, включая соглашение в области перевозки грузов автотранспортом и о сотрудничестве в сфере железнодорожного транспорта [1], которые создают инфраструктурные условия для инвестиций. Действует также политико-дипломатический канал: регулярные встречи официальных лиц высокого уровня. Эти механизмы пока не привели к резкому росту инвестиций, но обеспечивают институциональную основу, без которой было бы невозможно даже обсуждение крупных проектов.

Подводя итог, необходимо отметить: инвестиционное сотрудничество России и Пакистана находится на начальном этапе, характеризуется единичными проектами и символическими шагами. Крупные инициативы пока находятся преимущественно на стадии договоренностей и планов, однако их продвижение – уже само по себе важный результат последних лет. Политический диалог и созданные форматы взаимодействия позволили сторонам четко определить приори-

тетные направления (энергетика, инфраструктура, промышленность) и начать устранять наиболее острые препятствия.

Результаты исследования подтверждают, что масштаб инвестиционного сотрудничества между Россией и Пакистаном пока не соответствует высокому уровню политических деклараций. Для объяснения сложившейся ситуации и оценки перспектив необходимо проанализировать факторы и барьеры, влияющие на двусторонние инвестиции, а также возможные пути их преодоления.

Во-первых, санкционные ограничения и расчеты. Финансовые санкции со стороны Запада в отношении России, ужесточившиеся в 2022 г., напрямую затронули сотрудничество с Пакистаном: пакистанский бизнес опасается вторичных санкций за взаимодействие с российскими контрагентами. Система SWIFT для ряда российских банков недоступна, что затруднило проведение транзакций в долларах. Как следствие, для реализации сделок сторонам пришлось искать альтернативы. Ситуацию иллюстрирует первый договор на поставку российской нефти: чтобы оплатить груз, Пакистан прибег к расчету в китайских юанях [4]. Официальные лица открыто признают, что санкции сдерживают развитие сотрудничества, особенно через банковскую систему [11]. Таким образом, санкции порождают как прямые барьеры (невозможность финансирования проектов через глобальные банки), так и косвенную неопределенность (рост премий за риск, удорожание страхования сделок).

Во-вторых, отсутствие двусторонней правовой базы для инвестиций. К настоящему времени Россия и Пакистан не заключили соглашение о взаимной защите и поощрении инвестиций (ВИТ) [3]. Такое соглашение обычно гарантирует инвесторам недискриминационный режим, возможность репатриации прибыли, урегулирование споров через международный арбитраж и пр. Отсутствие ВИТ означает, что российский инвестор в Пакистане (и наоборот) менее защищен от возможных неблагоприятных действий. С ростом потенциальных проектов заключение подобного договора стало бы важным шагом для укрепления доверия и роста активности бизнеса, который пока вынужден полагаться на общие нормы и гарантии.

В-третьих, экономическая нестабильность и риски в Пакистане. Пакистан переживает затяжной экономический кризис, характеризующийся высоким уровнем внешнего долга, хроническим дефицитом счёта текущих операций и нехваткой валютных резервов [4]. Около 35% бюджета страны

уходит на обслуживание долга [2], правительство вынуждено регулярно обращаться за помощью к МВФ (новая кредитная линия порядка 6 млрд долл. США одобрена в 2023 г.). Российские компании, уже сталкивающиеся с санкционными проблемами, не готовы к дополнительным рискам девальвации рупии, неплатежей и ужесточения валютного контроля. Кроме того, политическая турбулентность (отставка Имрана Хана в 2022 г., переходное правительство и предстоящие выборы) создает непредсказуемость в политическом курсе. Следовательно, высокие страновые риски Пакистана выступают серьезным барьером для принятия инвестиционных решений, требующих долгосрочной предсказуемости, хотя и не по вине двусторонних отношений.

В-четвёртых, Конкуренция и ограниченная ёмкость проектов. Инвестиционное поле в Пакистане в значительной степени занято другими игроками. В последние годы доминирующим иностранным инвестором стал Китай – реализованы или запланированы десятки инфраструктурных проектов на сумму свыше 25 млрд долл. США. В энергетике, транспорте, портах Пакистана китайские компании имеют прочные позиции [2]. В таких условиях пространство для российских проектов ограничено как финансово (Пакистан не может бесконечно накапливать долг даже на льготных условиях), так и технически (многие ниши уже заняты, преимущественно китайским бизнесом). Вместе с тем Исламабад не хочет зависеть только от Китая [2]. Это создает возможность для России предложить альтернативу или дополнение – например, инвестировать в области, куда Китай идет менее активно (железные дороги не в рамках СРЕС, военно-техническая сфера, некоторые промышленные объекты). Тем не менее, российскому бизнесу приходится конкурировать не только с Китаем, но и с традиционно значимыми для Пакистана инвесторами из США, Великобритании, а с недавних пор из Саудовской Аравии и ОАЭ. В 2023 г. правительство Пакистана создало Специальный совет по привлечению инвестиций (SIFC) с прицелом главным образом на богатые арабские страны. Таким образом, конкуренция за пакистанские проекты высока, и России нужно предлагать особо выгодные условия или уникальную экспертизу, чтобы закрепиться.

В-пятых, логистические и географические препятствия. Отсутствие общей границы и отлаженных транспортных коридоров между Россией и Пакистаном исторически затрудняло как торговлю, так и инвестиции. Перевозка товаров

между двумя странами была возможна либо морем в обход континента, либо транзитом через несколько государств (Иран, Среднюю Азию, Кавказ), что повышало издержки и сложность реализации проектов, в том числе из-за административных барьеров на транзитных маршрутах. Сейчас ситуация постепенно улучшается, хотя и требует дополнительных инвестиций: развивается коридор «Север–Юг» (Россия–Иран–Пакистан), открыто автосообщение (первые грузовики проехали из России в Пакистан через Иран в 2023 г.), хотя прямое авиасообщение отсутствует [1]. На текущий момент логистика остается одним из факторов, усложняющих реализацию инвестиционных проектов (например, увеличивает сроки строительства и себестоимость ввоза материалов).

В-шестых, недостаточный уровень взаимного знания и доверия бизнеса. Контакты между деловыми сообществами России и Пакистана до недавнего времени были эпизодическими. Инвесторы, в том числе в отсутствие больших успешных кейсов, мало знакомы с бизнес-средой друг друга, присутствует стереотипное восприятие (Пакистан – высокий уровень коррупции и рисков, Россия – сложный для понимания рынок). Однако ситуация начинает меняться: политический диалог подтолкнул бизнес-миссии, проводятся форумы, создаются двусторонние институты. Работа по этой линии должна снять информационные барьеры, однако эффект будет отложенным.

Помимо барьеров, важно отметить и позитивные факторы, которые могут обеспечить рост инвестиционного сотрудничества в перспективе.

Прежде всего, взаимная политическая поддержка и стремление к диверсификации в рамках национальных стратегических целей. Россия, испытывая давление санкций, заинтересована в развитии партнерств в Южной Азии как части политики на укрепление связей с Глобальным Югом [1]. Пакистан же, чувствуя избыточную зависимость от Запада и Китая, рассматривает Россию как дополнительный источник инвестиций, технологий и геополитической поддержки [2]. Взаимное стремление к многополярному миру порядку создает политическую синергию – например, в апреле 2025 г. председатель Сената Ю. Р. Гилани подчеркнул поддержку Пакистаном роли России в региональной стабильности и управлении [5]. Такая атмосфера повышает вероятность того, что политические лидеры будут способствовать реализации экономических проектов (вплоть до ручного режима, если потребуется).

Следует также отметить комплементарность экономик – энергетика и продовольствие. Россия – мировой экспортер нефти, газа, пшеницы, металлопродукции; Пакистан – крупный импортёр энергоносителей и продовольствия. Уже сейчас Россия стала одним из главных поставщиков пшеницы в Пакистан (в 2023 г. поставлено свыше 1 млн тонн за I квартал) [1]. Это торговля, но за ней могут последовать и инвестиции – например, создание в Пакистане совместных предприятий по хранению и переработке зерна, строительство терминалов. Пакистан заинтересован в долгосрочных инвестициях в нефтеперерабатывающую и газовую инфраструктуру (SPG-терминалы, газохранилища) и электроэнергетику; Россия располагает соответствующим опытом и оборудованием. Если финансовые условия будут согласованы (возможно, с привлечением субсидированных кредитов или схем «инвестиции в обмен на сырье»), то энергетическая кооперация может дать существенный прирост ПИИ.

Также отметим региональные проекты и многосторонние инициативы. Интеграция транспортных коридоров (МИТК «Север–Юг», присоединение Пакистана к Евразийской транспортной сети) может стимулировать инфраструктурные инвестиции со стороны России [1]. Кроме того, ведутся консультации о заключении соглашения о свободной торговле между Пакистаном и ЕАЭС [12], что в случае реализации повысит привлекательность инвестиционной кооперации (например, российские предприятия могут рассматривать Пакистан как площадку для выхода на рынки Южной Азии без тарифных барьеров, и наоборот). В рамках ШОС создан механизм Межбанковского объединения и Специального счета, которые теоретически могут быть использованы для финансирования совместных проектов, минуя западные финансовые системы.

Нельзя обойти и успешные кейсы прошлого и их символический капитал. Сотрудничество СССР и Пакистана в 1960–70х гг. (строительство металлургического завода, развитие нефтегазовой отрасли – создание OGDCL) заложили основу доверия [2]. Сегодня политики часто ссылаются на эти примеры, что облегчает переговоры о новых совместных проектах. Например, запуск нового сталелитейного проекта на базе PSM прямо преподносится как «эхо исторического партнерства» [10]. Наличие подобного позитивного фона способствует общественной и политической поддержке инициатив, что немаловажно для их реализации.

Таким образом, баланс факторов таков, что при текущем раскладе негативные моменты пока перевешивают, не позволяя инвестиционному взаимодействию развиваться в полную силу. Критически важными шагами для снижения барьеров видятся: институционализация сотрудничества (заключение соглашения о защите инвестиций, создание механизмов расчетов вне долларовой зоны); реализация хотя бы 1 – 2 крупных проектов, которые продемонстрируют жизнеспособность партнерства; улучшение экономической ситуации в Пакистане (что преимущественно находится вне контроля России, но чему Российская Федерация может содействовать, например, через предоставление товаров в счет инвестиций на льготных условиях).

ВЫВОДЫ

Инвестиционное сотрудничество России и Пакистана сегодня находится на этапе становления, характеризуясь скорее намерениями и подготовительными шагами, нежели большими объемами вложений. Обе страны определили ряд приоритетных направлений – энергетика (нефть, газ, электроэнергетика), транспортная инфраструктура (железные дороги, логистика), металлургия и промышленность – где их интересы взаимно дополняют друг друга. Предприняты конкретные шаги: подписаны меморандумы, созданы рабочие группы, начаты пилотные проекты. Однако фактический уровень ПИИ низок, а крупные проекты сталкиваются с серьезными препятствиями. Основные сдерживающие факторы – санкции против России, отсутствие инвестиционных гарантий, экономическая нестабильность в Пакистане и конкуренция со стороны других инвесторов – пока не позволили перевести политическое сближение в плоскость масштабных инвестиций.

Перспективы сотрудничества во многом зависят от того, смогут ли страны адаптироваться к внешним ограничениям. Необходимо выработать новые механизмы финансирования проектов: переход на расчеты в национальных валютах и использование банков, не затронутых санкциями. Заключение соглашения о защите инвестиций придало бы инвесторам уверенность и стало сигналом о серьезности намерений сторон. Немаловажно и улучшение общего делового климата: борьба с коррупцией и упрощение административных процедур в Пакистане сделают страну более привлекательной для российского бизнеса. Со своей стороны, участие России в стабилизации энергоснабжения Пакистана (поставки нефти, помощь с газопроводом) укрепит доверие и создаст основу для дальнейших вложений.

В стратегической перспективе оба государства, вероятно, продолжат курс на углубление экономических связей. Их стремление уменьшить зависимость от традиционных партнеров (для России – от Запада, для Пакистана – от США и Китая) делает двустороннее сотрудничество взаимовыгодным [2]. Однако путь к существенному росту инвестиций будет постепенным. В ближайшие годы успех сотрудничества во многом будет измеряться реализацией ряда знаковых проектов – прежде всего газопровода «Пакистанский поток». Его запуск может стать переломным моментом, продемонстрировав возможность эффективного партнерства даже в санкционных условиях. Аналогично, успешная модернизация Пакистанских железных дорог при участии России или восстановление металлургического завода в Карачи покажут, что барьеры преодолимы.

В заключение, инвестиционное сотрудничество России и Пакистана сегодня – это больше потенциал, чем реальность. Тем не менее, в условиях переформатирования традиционных союзов, у Москвы и Исламабада имеется уникальный шанс заложить новую модель партнерства. Она основана не на идеологической близости и не на геополитическом расчете третьих сторон, а на прагматичных экономических интересах и взаимной выгоде. Реализация этого потенциала потребует целенаправленных усилий по устранению барьеров, но выгоды – диверсификация рынков для России, приток необходимых инвестиций и ресурсов для Пакистана – стоят того, чтобы двигаться в данном направлении. В конечном счете успешное развитие российско-пакистанского инвестиционного сотрудничества будет способствовать укреплению устойчивости обеих стран и стабильности в регионе Южной Азии.

Список литературы

1. *Россия – Пакистан: перспективы сотрудничества с акцентом на взаимодействии РФ с Глобальным Югом.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldmarketstudies.ru/article/rossia-pakistan-perspektivy-sotrudnicstva-s-akcentom-na-vzaimodejstvii-rf-s-globalnym-ugom/> (дата обращения: 22.03.2025).
2. *Российско-пакистанские экономические отношения: энергетическое партнерство и фактор Китая.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/russia-pakistan-economic-relations-energy-partnership-and-the-china-factor/> (дата обращения: 22.03.2025).
3. *В Минэнерго РФ заявили об отсутствии в Пакистане механизмов защиты российских инвесторов.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16822375> (дата обращения: 22.03.2025).
4. *Эксклюзив: Пакистан заплатил китайской валютой за российскую нефть со скидкой.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/commodities/pakistans-russian-crude-shipment-paid-chinese-currency-minister-2023-06-12> (дата обращения: 22.03.2025).
5. *Пакистан стремится к «всеобъемлющему» партнерству с Россией в энергетическом, сельскохозяйственном и информационном секторах.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arabnews.com/node/2596101/pakistan> (дата обращения: 22.03.2025).
6. *Замараева, Н. А. Россия во внешней политике Пакистана (2022-2023 гг.).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lk.ivran.ru/media/РОССИЯ_ВО_ВНЕШНЕЙ_ПОЛИТИКЕ_ПАКИСТАНА_2022-2023_гг..pdf (дата обращения: 22.03.2025).
7. *Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: исходящие остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу направленности*).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit-statistics/direct_investment/16-dir_inv.xlsx (дата обращения: 22.03.2025).
8. *Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Пакистан.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/pakistan/investment> (дата обращения: 22.03.2025).
9. *Россия и ОАЭ обещают инвестировать в железную дорогу \$1 млрд..* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tribune.com.pk/story/2454132/russia-uae-pledge-1bn-investment-in-railway> (дата обращения: 22.03.2025).
10. *Пакистан и Россия договорились о строительстве нового сталелитейного завода в Карачи.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arabnews.com/node/2600654/pakistan> (дата обращения: 22.03.2025).
11. *Пакистан и Россия расширяют экономические связи на фоне западных санкций.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.voanews.com/a/pakistan-russia-expand-economic-ties-amid-western-sanctions/7789779.html> (дата обращения: 22.03.2025).
12. *Сотрудничество России и Пакистана: региональные интересы и глобальный контекст.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/29617> (дата обращения: 22.03.2025).

References

1. *Russia–Pakistan: prospects for cooperation with an emphasis on Russia's interaction with the Global South.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://worldmarketstudies.ru/article/rossia-pakistan-perspektivy-sotrudnicstva-s-akcentom-na-vzaimodejstvii-rf-s-globalnym-ugom/> (access date: 03/22/2025).

2. *Russia-Pakistan Economic Relations: Energy Partnership and the China Factor*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.isas.nus.edu.sg/papers/russia-pakistan-economic-relations-energy-partnership-and-the-china-factor/> (access date: 03/22/2025).
3. The Ministry of Energy of the Russian Federation stated that there are no mechanisms in Pakistan to protect Russian investors. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/16822375> (access date: 03/22/2025).
4. *Exclusive: Pakistan paid in Chinese currency for discounted Russian oil*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.reuters.com/markets/commodities/pakistan-russian-crude-shipment-paid-chinese-currency-minister-2023-06-12> (access date: 03/22/2025).
5. *Pakistan seeks 'comprehensive' partnership with Russia in energy, agriculture and IT sectors*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.arabnews.com/node/2596101/pakistan> (access date: 03/22/2025).
6. *Zamaraeva, N. A. Russia in Pakistan's foreign policy (2022-2023)*. – [Electronic resource]. – Access mode: https://lk.ivran.ru/media/РОССИЯ_ВО_FOREIGN_POLICY_OF_PAKISTAN_2022-2023..pdf (access date: 03/22/2025).
7. *Direct investments from the Russian Federation abroad: outgoing balances by instruments and partner countries (according to the principle of focus*)*. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/16-dir_inv.xlsx (access date: 03/22/2025).
8. *Foreign direct investment (FDI) in Pakistan*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/pakistan/investment> (access date: 03/22/2025).
9. *Russia, UAE pledge \$1bn investment in railway*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tribune.com.pk/story/2454132/russia-uae-pledge-1bn-investment-in-railway> (Accessed: 03/22/2025).
10. *Pakistan and Russia agree to establish new steel mill in Karachi*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.arabnews.com/node/2600654/pakistan> (Accessed: 03/22/2025).
11. *Pakistan, Russia expand economic ties amid Western sanctions*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.voanews.com/a/pakistan-russia-expand-economic-ties-amid-western-sanctions/7789779.html> (access date: 03/22/2025).
12. *Cooperation between Russia and Pakistan: regional interests and global context*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://interaffairs.ru/news/show/29617> (access date: 03/22/2025).

Информация об авторе

Оглоблина Е.В., кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Оглоблина Е.В., 2025.

Information about the author

Ogloblina E.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Leading Research Fellow Institute for Research of International Economic Relations at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Ogloblina E.V., 2025.